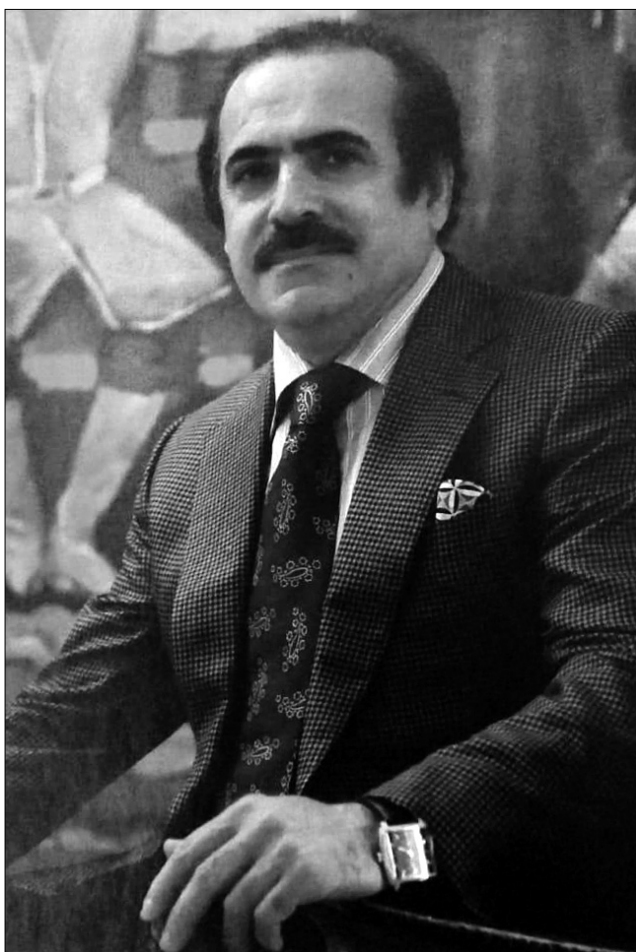

СЛОВО, ВОЗНЕСЕННОЕ В АБСОЛЮТ

На днях в Баку был проведен Форум ученых азербайджанцев, проживающих за рубежом. Помимо той эйфории, что нас собрали и мы все на славу поработали, узнали друг друга, были и встречи с видными учеными Республики, безусловно интересными и неординарными. Одним из ярких персон, которые поразили своим уровнем интеллектуальной глубины, богатством языка и деликатностью изложения был академик Рафаэль Гусейнов.

Общение длилось и в коридорах, имел возможность познакомиться и получить в подарок ряд книг автора. Одна из них – «Вознесение слова» (Рафаэль Гусейнов. Вознесение слова. – Баку, издательство «Наука и образование», 2014. – 752 стр.) привлекла особое внимание. То ли не избалован в последнее время красивым языком и эстетикой текста, то ли глубина и системность привлекли мое внимание. Но произошел щелчок, инсайт. Главное они (строки книги) натолкнули на некую рефлексию! Самостоятельную. Понял, что не могу не написать.

Книг по общественным наукам выходит не мало. Увы, их тиражей хватает для подарков знакомым и коллегам, но на массовый интерес трудно рассчитывать. И сетовать на то, что «да не тот народ пошел», уже не срабатывает.

Кризис носит системный характер. Сервильный характер линейно умножающихся опусов позволяет претендовать на «рюмку похвалы» или определённый рейтинг, но обычно не более того. Между тем, служенье музе настоящей науки не терпит суеты и тем более, её (суеты) претензий на сферу публичного. Хорошо, когда это осознают замаяхнувшиеся на нечто стоящее и увлечённые тем, что исследуют.

Механизм появления некоторых книг определил ещё дореволюционный издатель («кормимся, братцы, кормимся»), но времена всё же меняются, хоть нам кажется, что медленно, но ныне подчас «иные песни за околицей поют». Хотя всё-таки частенько сталкиваешься с тем, что стремление понять (коль речь о научных книгах) сопровождается вполне человеческим стремлением лизнуть («Учёный сверстник Галилея – он знал, что вертится Земля... Но у него была семья»). Нередко сталкиваешься и с тем, что эпатажность названия заменяет глубину содержания, кризис формы привел к кризису содержания. Триггерность текста подменяет его концептуальную суть. Известный эстетик Ролан Барт охарактеризовал сей процесс как смерть автора. Ведь и впрямь, его зачастую нет, есть эпатаж, есть семиотика скандала, но не текст. Потому я (А.М.) не раз высказывался о «смерти» исследовательского текста, девальвации научного слова. Но история великая искусительница, в ней всегда бывают исключения, через которые правда пробивает свой путь! Рецензируемая монография академика Рафаэля Гусейнова показывает, что слухи

об этой смерти текста бывают преувеличенными. Дело в самом авторе и его желании нести Слово народу. Заметил книгу «Вознесение слова» может и поздно. Суета меняет ориентиры поиска зачастую. Пусть извинит меня автор! А может так Судьбе угодно, что попала в момент Истории. Йа Гисмят («Да пусть повежёт предписаниях»)!

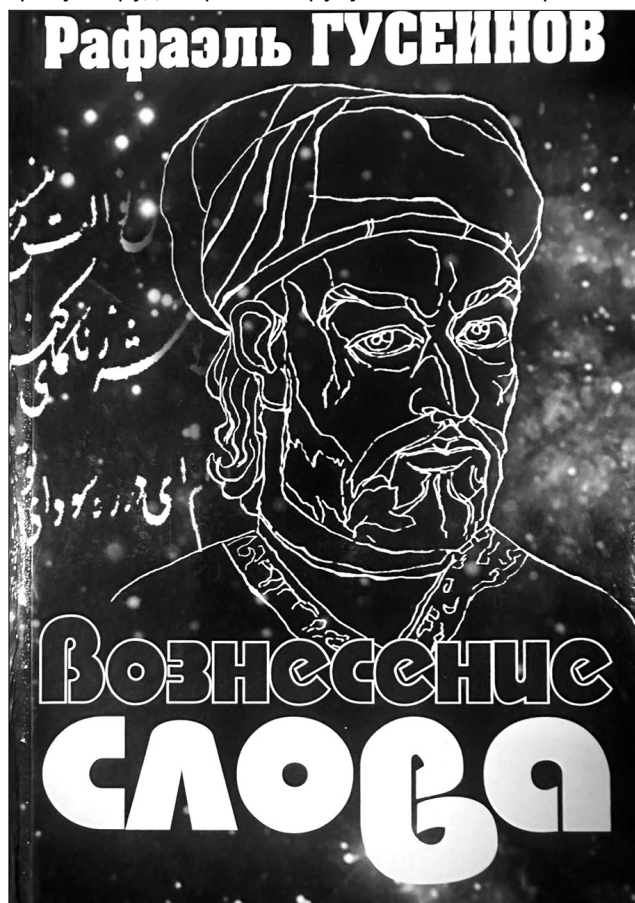
В 80-е годы, в силу некоторых обстоятельств, работал в Европе и конечно же сильно переживал о своей Родине, трендах потребительства в нашем обществе. Были ВСЕ признаки «разорванного мышления». Мы повторяли, как мантру – у нас все плохо, а там (неважно где) райские кушчи. Жить не хуже, чем соседи стало общим лозунгом. Время было такое, потеря ориентиров и ценностей, в которых мы существовали.

В целом, становление политической нации весьма сложный и болезненный процесс. Кто-то мифологизирует свою псевдо-великую историю и в этом мифодизайне идут экзистенциальные поиски своего ложного величия. Кто-то постоянно ищет врагов в своем окружении. А можно реконструировать свою самобытность через возрождения Слова, культуры, языка.

Как же это болезненно, как же сильны элементы «улиточного» мышления! «Неудобная» с позиций мещанской и «удобной» психологии, проблема развития Отечественной культуры во всей её непростой динамике рассматривается автором самым удобным для науки способом: такой, как она есть. Не как удобно «великой княгине Марье Алексеевне» или очередному господину с тростью. А как это было. Просто было. И все, что было – оно наше! Мы такие как есть – говорит автор вслед за плеядой наших гениев. Откуда «есть пошла», в чём реально проявляется наша культура и почему правда о нашей истории нередко остается лишь во внутреннем обороте.

Логика анализа азербайджанской литературы и культуры в целом не искажена, подана без мифов и метафизических метязаний. Язык дан воистину, как «дом бытия» народа. Прекрасны и валидны отрывки из стихов, что складываются в единый слог Истории нашего народа. Как-то Шлегель отмечал, что история – это пророк, обращенный в прошлое. Ведь наше состояние всегда обременено прошлым и чреват будущим.

И в этом великая ткань Истории. И ее прочтение требует труда. Притом скрупулезного. И не простого.

«Не читки требуют с актера, а полной гибели всерьез» – писал о таком труде Пастернак. Не исковеркан заумной терминологией язык, положения раскрыты скрупулезно, выводы фундированы, стиль изложения соответствует предмету исследования (культура).

Своё мнение автор, академик Рафаэль Гусейнов нам не навязывает: аргументы «за» и «против» неких явлений и тенденций подаются так, что позволяют читателю извлекать из текста вывод собственный. То есть стать Соавтором в понимании сложнейших процессов: на их поверхности далеко не всегда видны даже «вершки», не то, что «корешки». Нет назидания, академического снобизма, потакания чьим-то вку-

сам и колебания в соответствии с «генеральной линией».

Автор, более тридцати лет занятый тем, о чём пишет, высказывает своё мнение и предлагает вступить в диалог – Диалог Читателя с культурой своего народа. Лишь в творческом диалоге раскрывается все величие нашей культуры. Сам мир Азербайджана диалогичен, это мир полутонов и наслаждения музой. Прекрасен ряд наших поэтов, вписанных в нить мировой истории. Здесь и Исмаил ибн Йасар, Гатран Табризи, Шихабетдин Сухраверди. Просто произносил и произносил бы сии имена великих. Одно мы должны понять: они наши и они велики!

Но давайте самому читателю предоставим эстетический выбор имен. Там, есть чем насладиться! И автор настаивает, что каждая эпоха ищет свою оптику исследования их творчества.

Книга – Диалог, прежде всего, зовет молодежь, которым книга может стать системным пособием, учёных разных специальностей, причастных к такому «безразмерному» феномену, как культура; служителей муз, деятельность которых в книге названа «священнослужением». Но главным бенефициаром окажутся неравнодушные обычные граждане: что, начав читать, они потом быстренько разрежут 752 страницы текста по темам своих со-переживаний. Книга – спокойный, вдумчивый итог многолетних исследований автора, осознания большого объёма – культурных артефактов авторских и «отовсюду».

Советую книгу не из-за имени автора, в научном сообществе весьма известного, а за очевидное качество научной оптики в диагнозе нашего времени, основанной на культурогенезе нашего народа. Причем, выраженной в строго рациональной манере исследования.

В книге очевидно прослеживается переход отечественного менталитета от «фабрики цифр» к анализу поля смыслов, культурного кода и ценностей. Для этого достаточно посмотреть хотя бы названия разделов. При этом книга показывает, что злопыхатели, скорее всего, ошибались в главном – «разрушительный мировой процесс» дегуманизации общества не застал нас «врасплох».

За нами История! Потому что расшифровка диагноза позволяет лечить болезнь. Даже такую, как «снижение культуры». Для этого есть «Вознесение слова»!

Известный поэт определил, что интеллигент – это человек, который, проснувшись ночью, берёт с полки нужную книгу.

Я в это определение не вписываюсь, ибо не мог заснуть, не дочитав книгу, не дочитав до 752 страницы.

Агамали МАМЕДОВ,
заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор социологических наук, профессор.

Москва, 22.10.2024